

Отбросив прочь отдельную ветку размышлений, совершенно неактуальную сейчас, я закончил осмотр пола и быстро прикрепил следующий набор печатей к четырем стенам, затем последний — к потолку. Последнее я сделал, свисая с верхних ступенек лестницы на случай, если я ошибся в расчетах и стены не выдержат гранитного листа половинной толщины, в который я превратил утрамбованную землю, формируя потолок.

Будучи уверенным в своей работе, я все же не хотел быть раздавленным лавиной каменных обломков из-за того, что допустил простой просчет. Соблюдая ту же осторожность, я потратил еще больше времени на тщательный осмотр потолка, прежде чем решил сделать еще несколько листов с печатями, чтобы создать «опорные балки» из кучи глины, от которой мы решили избавиться.

Немного более уверенный в себе, я даже добавил несколько стилистических штрихов к дополнению, превратив глину в серию изогнутых полос из толстого дуба...

Я замер, глядя на то, что только что сделал, затем сделал глубокий вдох.

— Это не считается мокутоном, если дерево не живое, сказал я себе, а потом заставил себя поверить в это.

Чакра Мудреца Шестого Пути — абсолютная чушь.

Вместо того чтобы застрять в этой кроличьей норе, я поднялся наверх, где поместил разработанные мной защитные печати на входном люке. Или, скорее, я снял старый люк, установил новый люк и раму из вольфрамового сплава, которые я тайно закончил днем ранее, затем активировал выгравированные печати, чтобы сплавить внешние части с окружающим материалом. В конце концов, крепкая дверь никуда не годится, если ее можно просто сорвать с петель.

Как только люк был правильно установлен, я наложил старый люк на новый, незаметно прикрепив первый ко второму, чтобы он идеально замаскировал изменения. Убедившись, что все работает так, как задумано, я прикоснулся пальцем к защитным печатям и почувствовал, как они встали на место.

Я стоял и, моргая, оглядывал комнату, пытаюсь вспомнить...

Мое тело дернулось, когда я рефлекторно потянул на себя вторгшуюся чакру и выталкивал ее достаточно долго, чтобы активировать скрытый «ключ», который принял форму маленькой гранулы, наполненной контртехникой, аналогичной той, которую Якумо наложила для меня на двери.

Стряхнув искажающую реальность иллюзию, которая, казалось, неохотно покидала мой разум, я глубоко вдохнул. «Эти методы — просто гребаное зло». Даже когда ключ был активирован, люк казался сплошным полом. Только тщательное применение техники хождения по деревьям для разблокировки защелки на самом деле позволило мне доказать самому себе, что секция пола была поддельной. Я все еще чувствовал странное сопротивление, когда протянул руку, чтобы убедиться, что за этим есть пространство.

Я спустился вниз, качая головой, и начал устанавливать другие комплекты защитных печатей.

Мне было достаточно легко заставить наследницу Курамы зарядить для меня несколько «батареек» для хранения чакры, когда я начал наставлять ее в предварительном создании иллюзорных картин для использования в полевых условиях. Вполне правдоподобная причина,

по которой мне было нужно, чтобы она пожертвовала мне чакру для экспериментов. Это, конечно, не имело ничего общего с тем фактом, что, если мои расчеты оказались правильными, даже Хьюга, заглянувший в землю под зданием, увидел бы только девственно нетронутую почву.

Позвольте мне еще раз повторить, что гендзюцу Курамы было чертовски ужасающим.

После того, как я стряхнул с себя еще один набор иллюзий, пытавшихся убедить меня, что я стою в массе твердой утрамбованной земли, я начал рисовать следующий набор фуиндзюцу, который мне нужно будет установить. Даже с моими идеально твердыми руками, самыми тонкими кистями и гладкими чернилами, которые я мог себе позволить, все равно было непросто убедиться, что различные рисунки не перетекают друг в друга. Честно говоря, я бы предпочел использовать здесь перо, но те, что были у меня в наличии, не были рассчитаны на использование тех чернил, которые мне были нужны. Кроме того, как я обнаружил, чернила, которые для них применялись, высыхали слишком быстро, чтобы я мог завершить весь контур печати.

«Проклятое привередливое магическое дерьмо», — проворчал я себе под нос, аккуратно уничтожая лист, на котором допустил ошибку.

Вторым распространенным типом фуиндзюцу было возведение барьеров. Я думаю, что эта школа мысли действительно развивалась первой, поскольку можно было видеть такого же рода конструкции при создании печатей с отложенной активацией техники. По сути, создание техники замедленной активации, такой как взрывная печать, состояло в том, чтобы просто нарисовать барьер вокруг формулы техники, а затем зарядить ее, чтобы она была готова сработать позже. С другой стороны, создание автономного барьера было и легче и обманчиво просто в применении.

Потому что можно создать барьер, чтобы сдерживать, огородить или сохранить что угодно.

Например, возможно создать барьер, который не пропускал бы свет... или воздух, или воду, или крыс, или собак, или... все, что угодно.

Я отложил сушиться последнюю из моих новых защитных печатей, решив зарядить их в ближайшие дни. В отличие от сравнительно простых техник стихии земли, которые я использовал, чтобы превратить почву в гранит, эти потребовали бы поистине чудовищного количества чакры.

Даже если я не мог выполнить все техники Хагоромо, его личные навыки все равно позволили мне получить уникальное понимание и взгляд на пространство и время. Когда я взбежал обратно по лестнице под звуки, свидетельствующие, что Торуне наконец закончил свою работу и требует дальнейших инструкций, я был уверен, что либо навсегда решу свою потребность в личном пространстве... либо превращу свою маленькую лабораторию в сингулярность.

Однако последнее маловероятно.

Я уверен.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2892497>